

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЛИ ВОЗРОЖДЕНИЕ ТОТАЛИТАРИЗМА?

1. Альтернативные пути

Вперед или назад? Сегодня этот вопрос звучит при обсуждении очевидных симптомов наметившегося в нашем обществе раскола. Вопрос исключительно серьезен, ибо расколотое общество обычно с огромным трудом выбирается на эволюционную дорогу. Реформы в истории нашего Отечества имели, как известно, общую горькую судьбу. Именно на фоне политической реакции пробивал себе дорогу большевизм со своей главной идеей — диктатуры пролетариата против гражданского общества. В свою очередь правые силы видели в конституции, Государственной думе угрозу самодержавию. Таким образом, в начале века „черные“ (правые) звали назад, громили „инородцев“, а „красные“ (левые) сделали ставку на революцию, на насильственное свержение власти. Логическим следствием того направления, которое приняло революционное движение в феврале — марте 1917 года, стал большевистский переворот в октябре. И вот, спустя 70 лет страна вновь попала в некий „порочный круг“. Люди не знают, куда они идут — вперед или назад, что ждет их завтра. Сегодня же они видят социальное расслоение, которое приобретает уродливые формы.

Ясно, что не безоглядный оптимизм способен спасти общество, а реалистический подход к прошлому и настоящему, соединяющий их научное осмысление со здравым смыслом, возвратом к непреходящим ценностям жизни. При этом, видимо, следует признать, что ответственность за общий кризис несут не только политики, но и многочисленные специалисты-эксперты, советники по экономике. Налицо конфликт между народом и политической властью. Исключительно живучей оказывается тоталитарная модель, где государство всецело поглощает функции гражданского общества.

Государство, которое утвердило повсеместно монополию на дела и мысли своих граждан, не могло не загнивать, но держалось административно-командными мерами. Сверху до низу процветали эксплуатация, паразитизм, коррупция и злоупотребления полномочиями и должностным положением. Практика пошла во многом не туда, куда ориентировали ее социалистическая идея, интересы рабочего класса и идеалы коммунистического мировоззрения. Жизнь потребовала сменить формы общественного развития, выбрать демократический путь.

Тревога и надежда — эти два слова, пожалуй, лучше всего подходят для оценки современной политической обстановки. Дают о себе знать глубокие социальные противоречия, последствия ГУЛАГа, превращение народа в крепостных государства. Разрешая антагонизмы, общество уже добилось некоторых политических свобод, ценностей демократии. Мы обретаем реалистическое видение страны и ее проблем, осваиваем новые, демократические навыки и умения. Но в обществе живы традиции нетерпимости, авторитаризма, которые являются мощными объективными препятствиями переменам, реформам, обновлению. Требуются соответствующие политические и духовные орудия разрушения этих традиций ненасильственным, демократическим путем. Здравый вариант движения вперед — ответственность каждого за свое существование и обязанности со стороны государства защищать это право.

Сегодня Россия пытается найти выход из экономического и политического кризиса, интегрироваться в мировое сообщество. У нас нет альтернативы глубоким преобразованиям, переходу к новому качественному состоянию. Реформы — это утверждение подлинных ценностей цивилизации и отрицание того, что олицетворяет советский тоталитаризм. Поэтому ключевой проблемой реформации в России и с точки зрения практической политики, и с точки зрения отдельного гражданина оказывается движение по пути к гражданскому обществу, правовому государству.

В сложившейся ситуации страна поставлена перед необходимостью одновременного решения сразу нескольких крайне сложных задач. Это решительный отказ от социального утопизма в государственной деятельности и переход к реалистическому мышлению, восстановление в правах основополагающих принципов функционирования цивилизованного государства, выработка и принятие четких правовых основ деятельности отдельных структур промышленности, сельского

хозяйства и других отраслей; политическое переустройство общества, предполагающее установление сильной и компетентной власти, соблюдающей законы и опирающейся на силу закона и эффективные механизмы их реализации; смелое проведение экономических реформ, имеющих целью переход к рынку с учетом национальной специфики.

Вполне очевидно, что решение данных задач взаимосвязано. Восстановление и укрепление государственности на основе утверждения в обществе верховенства закона, иерархической субординации законов и правопорядка становятся условием социально-политического переустройства, социально-экономической стабильности и успешного проведения экономической реформы. Установление правопорядка предполагает по меньшей мере два уровня.

Во-первых, на уровне Содружества Независимых Государств требуется выработка четких правовых основ их деятельности. Без этого условия Содружество будет использовано как форма „ограбления“ России, как возможность создания сильных и противостоящих ей армий бывших республик, способных отстоять „захваченное“. По завершении процесса Содружество фактически перестанет существовать.

Во-вторых, на уровне Российской Федерации должны быть приняты законы, которые узаконили бы ее территориальную целостность, систему единого административно-территориального устройства, установили иерархическую субординацию законов, жесткое соблюдение правопорядка, защиту прав граждан в соответствии с международными документами.

Переход к рынку должен иметь четкие правовые основы, и в первую очередь систему договорного права, в соответствии с которой фактически была бы устранена возможность нарушения договорных обязательств.

Что есть гражданское общество? В гражданском обществе на первый план выдвигаются права человека, закрепленные в законе. Личности гарантируется свободный выбор форм экономического и политического бытия; здесь нет монополии одной идеологии, одного мировоззрения, а господствуют свобода слова, свободный обмен взглядами.

Фундаментом гражданского общества является многоукладная экономика с разнообразными формами собственности, но с преобладанием частного капитала. Господство регулируемой рыночной инфраструктуры открывает простор деловой активности, предприимчивости, создаются предпосылки для плодотворного труда. Только в этом случае можно

будет сказать: экономическая основа тоталитаризма в России уничтожена, его реставрация практически невозможна.

В политическом плане гражданское общество обеспечивает всем лицам, достигшим совершеннолетия и не лишенным прав (из-за болезни или по другим причинам), свободный доступ к государственным и общественным делам. В таком обществе государство и граждане связаны взаимной заинтересованностью и ответственностью при безусловном верховенстве демократически принятого закона и равенстве всех перед законом. Добиться этого очень трудно, ибо россияне слишком долго жили как бы в перевернутом мире; законы играли декоративную роль, поэтому их открыто нарушали или обходили стороной. В сознании людей глубоко укоренился государственный и правовой нигилизм.

В гражданском обществе создается правовое государство, где основные права и свободы человека соблюдаются на уровне международных норм; исключается дискриминация по национально-этническим, политическим, религиозным, половозрастным признакам; обеспечена надежная защита (главным образом через авторитетный независимый суд) прав и достоинства личности (неприкосновенность жилища и имущества, свобода выбора профессии, места жительства, выезда из страны и въезда, тайна переписки и телефонных разговоров, свобода слова, печати и информации). Опыт цивилизованных стран свидетельствует, что гражданское общество, основанное на социальном согласии, обеспечивает своим гражданам мир, покой и процветание.

Гражданское общество, правовое государство — высший этап в развитии современной цивилизации. На первых порах модернизация и на Западе отнюдь не встречала поддержки большинства, но постепенно западноевропейские общества приобщались к социалистическим ценностям. Весь цивилизованный мир уже живет при всеобщем избирательном праве, по законам правового государства. Как же получилось, что наша страна оказалась на обочине мировой гражданственности?

2. Горькая судьба России

До сих пор в России почти отсутствуют структуры гражданского общества, есть только „человек-атом“, служащий государству. Видимо, сыграли роль исторические обстоятельства, которые В.И. Ленин называл „горькими последствиями азиат-

чины“ (термин „азиатчина“ употребляли также А.Н.Герцен, Н.Г.Чернышевский и др.). Известно, что в России феодальная эксплуатация принимала наиболее зверские, уродливые формы крепостничества, граничившего с рабством. Это обусловило и соответствующий политический строй общества, наложило отпечаток на взаимоотношения классов, сословий, на психологию людей. В головах миллионов крестьян веками укоренялось рабское преклонение перед государственно-бюрократическим принуждением, перед всяческими формами личной зависимости. Осознание себя как свободной личности, как равноправного гражданина в таких условиях не могло произойти. Крестьяне, одетые в солдатскую форму, с поразительной смелостью шли на штурм вражеских крепостей по приказу царя. В обычных, мирных условиях они не обнаруживали гражданских качеств. Доведенные до отчаяния своим положением, они были способны лишь на бессмысленные бунты.

С правовой точки зрения самодержавно-крепостнический строй был господством привилегированных сословий, диктовавших народу свои законы. Освобождение крестьян от крепостной зависимости и развитие капитализма в России пробудили некоторые демократические тенденции. Но общественное развитие в дальнейшем пошло таким путем, который увлек нас в сторону от мировой цивилизации. Правда, в первые годы Советской власти, с переходом к нэпу, общество настроилось на исключение из социальной жизни эксплуатации человека человеком, на обеспечение действительной социальной защищенности людей труда. И несмотря на все сложности и деформации последующего развития, это благотворно сказывалось на жизни трудящихся.

Однако в социалистической теории возобладали левацкие ориентации, на практике утвердилось государство военно-бюрократического типа, взяли верх властно-административные методы управления. Эти ориентации и методы приобрели в жизни общества доминирующее значение, вызвали к жизни ряд чуждых гражданскому обществу явлений: глобальное огосударствление экономической и общественной жизни, массовые репрессии как результат „обострения классовой борьбы“, отчуждение трудящихся от собственности, от результатов собственного труда, от политической власти. И все это творилось под лозунгом „светлого будущего“. Согласно антигуманной „теории винтика“, отдельный человек был низведен до положения ничтожной детали в сложном механизме обще-

ственного развития. Отечественный, локальный опыт претенциозно рассматривался в качестве магистрального направления развития человечества. Идеология большевистского „коммунизма“ не могла не потерпеть поражения из-за своего мессианского изоляционизма, классово непримиримой конфронтации с миром.

Формированию гражданского общества препятствовало прежде всего отчуждение трудящихся от собственности, от средств производства. Человек, формально считаясь коллективным собственником, фактически таковым не являлся. Между тем советские конституции прикрывали это неблагоприятное положение фразами, полными лжи о развитом социализме и общенародном государстве. Экономическая реформа призвана обеспечить хозяйственную свободу человека как основу гражданской независимости личности, развитие многообразных и равноправных форм собственности. Известный специалист в области микрохирургии глаза С. Федоров, на опыте познавший преимущества акционерной экономики, не устает повторять: только собственник может быть действительно свободным человеком. Главная задача — провести приватизацию значительной части государственного имущества, заинтересовать трудовые коллективы предоставлением им права арендовать государственные предприятия и имущество, приобретать на акционерной или иной основе объекты промышленности, торговли, сферы услуг.

Политическая реформа должна обеспечить дальнейшую демократизацию общественно-политической жизни, переход от гласности к свободе слова и печати, к подлинному народовластию. В условиях командно-административной системы человек является преимущественно подданным государства. Огосударствление коснулось не только экономики, но и политики, культуры. Стремление охватить централизованным планированием и контролем все уголки жизни буквально спеленало общество, стало серьезным тормозом для инициативы людей, общественных организаций и коллективов. Произошло отчуждение человека от власти, поэтому многих охватили пессимизм, гражданская пассивность.

Демократическое государство всегда находится под надежным контролем общества, которое в свою очередь выходит из-под опеки и диктата государства. Не человек существует ради государства, а государство — ради человека. Все социальные группы имеют гарантированное законом право и фактическую возможность выразить и отстаивать свои инте-

ресы. Конечно, демократизм общества измеряется не количеством партий, а степенью вовлеченности людей в решение общих задач. Преимущество однопартийной или многопартийной системы — это вопрос не столько принципа, сколько политической целесообразности. Человек ощущает свою гражданскую ответственность и проявляет активность лишь тогда, когда уверен, что его голос будет услышан, что от него лично зависит нечто реальное.

В правовом государстве исключается диктатура какого-либо класса, партии, группировки, управленческой бюрократии, происходит свободное соревнование общественно-политических организаций в конституционных рамках. Высшим авторитетом обладает закон. Его соблюдение свято, а наказание за пренебрежение законом неотвратимо. Сила государственной власти, общественного мнения, все возможности средств массовой информации направляются на защиту закона, правопорядка. Иначе неизбежны правовой нигилизм, новые варианты призыва властей или других общественных структур.

В правовом государстве людям возвращаются их законные права: безвинно осужденным — свобода, оклеветанным — их честь и достоинство, изгнанным из собственной страны — гражданство, верующим — церковь и право творить молитвы согласно своей вере и совести. При этом демократия понимается не только как права и свободы, но и как гражданская ответственность, строгое соблюдение закона, самоконтроль и самодисциплина. Незыблемы принципы всеобщего, прямого и равного избирательного права. Всем гражданам должен быть обеспечен доступ к участию в государственных и общественных делах, к занятию любых должностей.

Правовая реформа. Это радикальный процесс преобразования, осуществляемый сверху и снизу, направляемый руководством, но совершаемый самими трудящимися, ломающими сопротивление отживших сил. Правовая реформа выступает прежде всего как реформа законодательства. Она призвана обеспечить господство права во всех сферах жизни общества, укрепить механизм поддержания правопорядка на основе развития народовластия. С этой целью необходимо, во-первых, внести существенные изменения в действующую систему права; во-вторых, сократить число законодательных актов и постановлений правительства; в-третьих, повысить качество закона с учетом особенностей правовой формы общественных отношений.

В настоящее время существенно обновляются все отрасли российского законодательства и практика его применения. Это важно потому, что изменения в одних отраслях законодательства не всегда согласуются с действующими установлениями в других. Составной частью правовой реформы являются кодификация и систематизация законодательства. Вместе с тем, признавая приоритетной реформу законодательства, следует иметь в виду, что она невозможна без кардинального улучшения деятельности законодательных органов. По сути дела совершенствование законодательной деятельности по своей значимости становится главным направлением правовой реформы.

Правотворчество есть особый вид социальной деятельности, который складывается из последовательных операций и завершается принятием нормативного акта. Правовая реформа предполагает коренное улучшение порядка правотворчества, углубление, с одной стороны, демократических начал, с другой — профессионализма в подготовке проектов нормативных актов. Предусматривается также реформа органов правоохранительной системы, прежде всего судебных. Проводниками и защитниками законности и правопорядка являются правоохранительные органы: суд, прокуратура, органы милиции, арбитраж. Они призваны активизировать свою роль в борьбе с социальным злом, в обеспечении социальной защищенности людей, государства и общества.

Правовая реформа может быть успешной при условии решительного отказа от прежней практики массового оболванивания граждан, от установления любой идеологии в качестве общегосударственной или общеобязательной. Вместе с тем необходим правовой всеобуч, который способствует развитию гражданского самосознания людей.

Что такое право? Для глубокого понимания сущности права и процессов его исторического развития следует обратиться к таким его видам, как обычное право, публичное право, частное право. Право в общесоциологическом смысле понимается как совокупность правил поведения, обеспечивающих общественные взаимосвязи (общественные отношения) между людьми.

Обычное право представляет собою систему норм (правил поведения), основывающихся на обычае и регулирующих общественные отношения в государстве в целом или в определенной местности. С разделением общества на классы и возникновением государства обычай становится источником

права, его соблюдение обеспечивается принудительной силой государства. С централизацией государственной власти обычное право перестает действовать, уступая место закону.

Появление публичного права, а вместе с ним и частного связано не столько с процессом централизации государственной власти, сколько с появлением частной собственности, с правом на нее. Это необходимое условие осуществления прав и свобод человека и гражданина. Публичным является государственное, административное, уголовное, процессуальное, бюджетно-налоговое право. Обеспечивая защиту интересов частных лиц, оно стало называться частным. К последнему относятся: гражданское право, регулирующее имущественные, связанные с ними личные неимущественные и семейные отношения, а также торговое право в различных его разновидностях.

До последнего времени господствующей являлась точка зрения, согласно которой в социалистическом обществе не было оснований для деления права на публичное и частное. Однако происходящие изменения позволяют усомниться в непреложности данного постулата: разгосударствление и приватизация собственности, развитие предпринимательства ведут к существенному уменьшению доли социалистической (государственной) собственности; в структуре общества все более значимую роль играет новый класс предпринимателей, интересы которого не всегда совпадают с интересами других слоев. Все это позволяет сделать вывод о наличии предпосылок для деления российского права на публичное и частное.

Итак, сказанное о праве можно выстроить в следующий ряд.

1. Право как социальный феномен может быть фактическим (естественным) и юридическим. Фактическое (естественное) право представляет собой систему общественных связей (отношений), в которой интересы личности в полном объеме согласуются с интересами общества. Фактическое право исключает какой-либо диктат в отношении личности, а регулирование общественных отношений обеспечивается нормами нравственности и морали. Фактическое (естественное) право по своему объему охватывает всю совокупность общественных связей, юридическое право — только их часть.

2. Право — развивающаяся категория, в которой отражаются сложившиеся общественные связи. Изменение правовых отношений происходит под воздействием объективных и субъективных факторов. Объективные факторы обуславливаются

материальными условиями жизни общества. К субъективным факторам относятся процессы функционирования права, а также идеи и представления о нем.

3. Материальные условия и жизненные интересы являются главными мотивами в преобразовании общества, и для их реализации необходим социальный феномен, которым является право. Так как материальные условия и зависимые от них интересы людей постоянно меняются, соответственно не стоит на месте и право, что в свою очередь вызывает необходимость проведения правовых реформ.

3. Как создается правовое государство?

Истоки. Правовое государство как определенная идея, концепция, теория, а затем и практика имеет долгую историю. В древности начинаются поиски принципов, форм и конструкций для установления надлежащих взаимосвязей права и власти. Сформировалась идея о разумности и справедливости организации такой политической формы общественной жизни людей, при которой право благодаря признанию и поддержке власти становится властной силой (т.е. общеобязательным законом), а публично-властная сила (с ее возможностями насилия), признающая право и, следовательно, упорядоченная, ограниченная и оправданная им одновременно, — справедливой (т.е. соответствующей праву) государственной властью.

Понимание государства в качестве правовой организации, публично-властной силы является основной идеей правовой государственности. У истоков правового государства стоит древний образ богини правосудия — Фемиды — с повязкой на глазах, с мечом и весами правосудия в руках, олицетворяющий единение силы, права и внушающий мысль о том, что охраняемый богиней правопорядок в равной степени обязателен для всех. Этот образ правосудия в представлениях древних отражает не только символику справедливого суда как специального органа, но и идею справедливой государственности вообще. Суд выступает не отдельной частью государства, а выражением и подтверждением правосудности и справедливости всей государственной организации общественной жизни.

Для правового государства необходимо всеобщее соблюдение законов, которые должны быть правовыми. Это значит, что государство при формулировании своих законов, проведении их в жизнь должно исходить из принципов права. В истории

России правовое государство повторяет ее трудную судьбу. До 1917 г. так и не был принят Основной Закон страны, или Конституция. Во время восстания декабристов в С.-Петербурге имел место трагикомический факт. Солдаты, выведенные на бунт, конечно, не разбирались в тонкостях междуцарствия и права. Константин должен был по закону престолонаследия занять трон вместо Николая I. Собравшиеся на Сенатской площади кричали: „Да здравствует Константин и его жена Конституция!“

Принцип разделения властей. Правовое государство отличают не только господство права и правовых законов, но и надлежащая организация системы государственной власти, учреждение различных государственных органов, четкое определение их компетенции, места в системе, характера отношений между ними, способов формирования и деятельности и т.п. Еще Аристотель утверждал, что во всяком государственном строе имеется три элемента: первый — законосовещательный орган о делах государства, второй — магистратуры, третий — судебные органы. Эти три элемента, по его оценке, составляют основу каждого государства. Однако это еще не концепция разделения властей в духе теории правового государства.

Более полные представления о разделении властей содержит творчество французского мыслителя-юриста XVIII в. Ш.Л. Монтескьё. Различая в каждом государстве три рода власти — законодательную, исполнительную и судебную, он отмечал, что для предотвращения злоупотреблений необходим такой порядок вещей, при котором различные власти взаимно сдерживают друг друга. Всякая власть, полагал Монтескьё, стремится стать абсолютной, т.е. неограниченной и неконтролируемой, когда безопасность личности ничем и никак не гарантируется. Монтескьё утверждал, что в основу закона должны быть положены разумность, здравый смысл и естественные потребности человека, политически закрепляемые в общественной практике. За 200 лет принцип разделения властей не претерпел существенных изменений, лишь обогащался практикой. Разделение властей создает надежные гарантии от узурпации неограниченных полномочий, если таковые возлагаются на главу государства представительным органом, от злоупотреблений властью. Указанный принцип правового государства отнесен к основам конституционного строя новой России.

Право и закон. В правовой идеологии обозначились две позиции относительно сути формирования правового государ-

ства. Первую можно сформулировать как господство закона во всех сферах общественной жизни. Здесь имеется в виду господство закона в конституционном смысле, т.е. актов высших представительных органов государственной власти. Вторую позицию можно обозначить как господство права. Она исходит из концептуального различия права и закона. Господство права подразумевает верховенство правового (юридического) закона, ибо не всякий закон, даже выражающий „высокие идеалы“, является правовым. По содержанию законы могут быть прогрессивными и отсталыми, логичными и противоречивыми, справедливыми и несправедливыми. Верховенство закона — важная, но все же внешняя, формальная сторона правового государства. Внутреннее свойство правового государства есть сущность самого закона. В подлинно правовом государстве закон должен соответствовать праву. Верховенство закона осуществимо, когда этому сопутствуют соответствующие экономические и политические предпосылки: раскрепощенный производитель, независимый потребитель, равноправный гражданин, свободная личность, демократическая система в целом.

В сфере правовой действительности нашему обществу пока не удалось добиться единства должного и сущего. Длительный процесс приближения к этой цели и есть период формирования правового государства, в котором верховенство может принадлежать только правовому закону, сочетающему сущее и должное. Сущее — закон, который есть, должное — каким ему следует быть. Особое значение приобретает связь права и справедливости. Последняя шире права, специфика которого как социального явления — в нормативности, обязательности правовых положений, в возможности их принудительного проведения в жизнь. Если справедливая идея получает нормативное закрепление, она становится законом, превращается в право. В противном случае она остается в сфере морали. Право есть нормативно закрепленная справедливость. Если нормативное закрепление получает несправедливая идея, то она становится законом, но не правом. Несправедливый закон не есть право. В правовом государстве верховенство может принадлежать только справедливому закону.

Верховенства закона и даже связанности государства законом еще недостаточно для определения государства как правового. Ведь не обязательно нарушить закон, можно просто изменить в законе то, что не устраивает государство и его органы. Правовое государство должно быть связано не зако-

ном, а правом, представлениями общества о справедливости. Только связанность правом характеризует государство как подлинно правовое.

4. Становление гражданского общества

Политическая демократизация требует преодоления противоречий между гражданским обществом и государством. Демократия означает решение конкретных вопросов большинством и зависимость активности личности от сознательного выступления большинства. В этом сила демократии, осуществляющей народную волю. Но в этом и ее слабость, ибо новые идеи, соответствующие задачам дня, не сразу побеждают старые и становятся господствующими в общественном сознании. Проведение в жизнь назревших реформ зависит, таким образом, от самоограничения власти большинства и его постоянного диалога со своими оппонентами. Этот диалог поддерживается как внутри, так и вне парламента. Поскольку и большинство может ошибаться, следует создать такие условия, при которых его решения могут быть изменены, прежде всего там, где затрагиваются основы существования и ставится на карту благополучие будущих поколений. Последние должны иметь возможность сами распоряжаться своей жизнью. Суть демократии не столько во власти большинства, сколько в защите от него меньшинства.

Сейчас в бурной политической жизни России стихия правит массой, каждый видит себя государственной личностью, имеющей оригинальные взгляды на правовое государство. В свою очередь политики любят ссылаться на многонациональный народ России, на его волю и стремления, претендуют на олицетворение общественного мнения. К слову сказать, этим грешат не только отечественные политики. Действительно, всеобщее избирательное право стало для нас ловушкой, из которой выбраться довольно сложно. Иногда это право обеспечивает жесткие националистические порядки, как это случилось после выборов президента Грузии З.Гамсахурдия.

Наш опыт даже обострил вопрос: реформа или демократия? Ответ на него следует искать сегодня не столько в избирательном праве, сколько в постоянном согласовании интересов различных слоев и групп общества посредством их диалога, методом корректировки реформаторского курса и блокирования крайних, конфронтационных сил политического спектра. Бывший британский премьер-министр М.Тэтчер заметила в

одном интервью, что парламентские демократии на Западе развивались и совершенствовались более 200 лет. Здравомыслящему человеку этот факт говорит о многом. Нашему государству история не отпустила такого срока; даже 70 лет мы не смогли использовать с толком для развития гражданского самосознания населения. Теперь предстоит наверстывать упущенное.

Волеизъявление. Личность имеет право участвовать в жизни общества. Значит, свобода возможна только при доступном для всех участии в волеизъявлении. Этот демократический процесс оживляется гражданскими инициативами и социальными движениями, в которых находит отражение изменившееся сознание. Представляя порой лишь интересы отдельных групп населения, они выносят на обсуждение важные вопросы. Они могут и должны бросать партиям вызов, но не заменять их.

Понятие гражданского общества есть совокупность неполитических отношений в обществе: экономических, духовно-нравственных, религиозных, национальных и т.д., в которых реализуются соответствующие общественные интересы. Это сфера самоопределения свободных индивидов и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций граждан, которая ограждена необходимыми законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны органов государственной власти.

Гражданское общество следует рассматривать как сферу материальной, экономической жизни и деятельности людей. Именно гражданское общество составляет фундамент здания человеческого общежития, а жизнедеятельность гражданского общества есть главная движущая сила исторического прогресса. Это общество выглядит как общественная организация, развивающаяся непосредственно из производства и общения, как совокупность производственных, экономических отношений, соответствующих производительным силам и образующих базис государства и всей остальной надстройки. Над этой базисной сферой и в причинной зависимости от нее располагаются сфера социальных отношений, определенная организация семьи, сословий, классов. В ней происходит двуединый взаимосвязанный процесс: личные интересы развиваются до степени групповых и классовых, а последние воспринимаются сквозь призму интересов, прав, свобод отдельных личностей. Отношение между государством и гражданским обществом есть отношение между публичной властью и индивидуальной свободой.

Гражданское общество в лице самостоятельных ассоциаций (религиозных и политических корпораций, купеческих гильдий, позже — кооперативов, профсоюзов и др.), призванных выражать и защищать групповые интересы и индивидуальные права, находится в особых отношениях с государством. Если государство знает различные формы правления господствующих классов — демократические, диктаторские, монархические, то для гражданского общества на уровне политики характерна демократическая форма. Чем более развито гражданское общество, тем больше оснований для демократических форм государства. И наоборот: чем менее развито гражданское общество, тем более вероятно существование авторитарных и тоталитарных режимов государственной власти.

Наличие развитых институтов гражданского общества — характерная черта демократических режимов. В условиях тоталитаризма происходит „поглощение“ государством гражданского общества. Вот почему проблема формирования гражданского общества является ключевой в условиях переходного — от тоталитарно-бюрократической системы к демократии — периода. Народ нуждается во власти. Но соединить два начала — свободу и власть — можно только на основе разумно осознанных гражданских прав и демократии.

Пока у народа есть выбор — гражданское общество, он имеет шанс удержаться на „оси времени“ мировой цивилизации. Надо только понять, что по обе стороны от этой оси стоят подлинные ценности: „слева“ — ценность свободного развития личности, „справа“ — ценность общественного и культурного здоровья. Бесчеловечны лишь эксцессы в любую сторону.

Оправдание индивидуализма? В течение многих лет советским людям настойчиво внушали: сначала „мы“ — потом „я“. Сегодня формулу перевернули, и снова получилась неправда, ибо гражданское общество соединяет на деле „я“ и „мы“. Здесь действуют нормы общечеловеческой морали, отдающие приоритет добру, справедливости, миру и процветанию, преодолеваются искусственные барьеры между людьми разных убеждений и взглядов, вероисповеданий. В таком обществе люди стремятся к взаимопониманию, защищая все то, что их объединяет, а не разъединяет.

Гражданское общество несовместимо с унижением личности, человеческого достоинства, с проявлением ненависти и мести. К сожалению, нередко эмоции затемняют разум. Участились факты экстремизма левого и правого толка, многие социальные слои заражены люмпенской, иждивенче-

ской психологией. Усиливается влияние коррумпированных элементов, растет преступность. Развитию гражданских качеств препятствует отсутствие у трудящихся чувства хозяина производства. Свое, личное имущество они, как правило, берегут, стараются приумножить, а к общественной собственности относятся спустя рукава. Этот исторический „грех“ лежит на совести административно-командной системы, которая в течение десятилетий не допускала и мысли о возможности других форм собственности и которую до сих пор так и не удалось сломать. Трудный переход общества к рыночным отношениям во многом будет зависеть от гражданской сознательности людей.

Чувство гражданского достоинства и свободы немыслимо без развития индивидуализма. В основе этого противоречивого социально-психологического феномена, несомненно, лежит частная собственность на землю, на имущество. Во Франции после буржуазной революции земельные наделы в личную собственность получили более 6 млн крестьян; в Северной Америке предприимчивый класс фермеров создавался на свободных землях. Это становилось экономической основой личной свободы, индивидуального сознания. В России же, наоборот, веками культивировались сознание и поведение общины, „мира“, „толпы“, „простого человека“. Люди-винтики слепо подчинялись государственно-бюрократической машине, выполняли ее волю.

Гражданская незрелость большей части общества проявляется по-разному. Широко распространены поверхностные (а иногда — превратные) представления о демократии, политических свободах, принципах управления государством, незнание элементарных норм общественной жизни. Можно сказать, это нетронутый пласт нашего развития. Утверждение основных понятий: человек — ответственность — готовность к действию — эффективность работы — все еще остается недостижимым идеалом. Социологи фиксируют многочисленные проявления безделья, лени, приспособленчества, обыкновенного страха. Как покончить с психологией рабства и иждивенчества?

Ясно, что новая модель взаимоотношений между личностью, обществом и государством не может быть введена чьим бы то ни было указом. Нужно законодательное закрепление идеи общественного договора, согласно которой государству вменяются его обязанности. В то же время каждое положительное качество человека может проявиться только благодаря

носителю — сильному, волевому характеру. Не государство должно диктовать, что могут человек и общество, а гражданское общество предписывает государству определенные задачи по защите прав и свобод человека. Внедрять дух конституционализма, уважения к закону, праву, свободам гражданина, к суду, государственной власти призвана конституция. Раскрывая азы демократии, конституция приобретает большое воспитательное значение.

Полноценное гражданское общество является важнейшей гарантией от реставрации тоталитаризма. Конечно, приоритетны фундаментальные права и свободы человека. Речь идет и о прирожденных правах личности (право на жизнь, на неприкосновенность, на личную свободу и безопасность), и об основных правах гражданина. Конституция России в подготовленном проекте обеспечивает им полную и безусловную судебную защиту. Она не допускает отступлений от демократии и исключает нарушение прав гражданина. Новая Конституция не просто декларирует незыблемость и неотчуждаемость прав и свобод человека; она законодательно закрепляет отношения социального партнерства между гражданином и государством, потребителем и производителем, работником и работодателем.

Важнейшая задача государства — сохранение гражданского мира в обществе. Конституция Российской Федерации использует в интересах стабильности такую особенность массового политического сознания, как приоритетный статус личности первого лица государства. Эта психологическая ориентация восходит не только к монархической традиции, но и к традиции советского государства — партийному вождизму. Когда человек постоянно сталкивается один на один с безликой политической системой, для него только первое лицо государства выступает в конкретном облике. И человеку кажется, будто от личных качеств главы государства во многом зависит движение бездушной управленческой машины. Как бы то ни было, но современные реалии требуют придания высокого статуса главе государства — Президенту России. Его партнером должен быть Верховный Совет, наделенный для этого достаточными полномочиями и рычагами. Пока этого нет, в обществе царит хаос, разрушающий основы государственной власти.